

18. По воле ветра

С каждым новым уровнем совершенствования культиваторы очищали и укрепляли свои тела. Кости становились крепкими, как железо, кожа — мягкой и безупречной, а пять чувств — острее и чувствительнее. В основе каждого улучшения лежали два ключевых компонента: дантянь в брюшной полости, где находилось их золотое ядро, и просветлённое Дао сердце, которое билось в унисон с их убеждениями.

Золотые ядра усиливали способности совершенствующегося, а также создавали и накапливали ци в теле. Они составляли основу. Сердца Дао представляли собой совокупность усвоенных Пути и Законов пути совершенствования. Они составляли мозг. Каждое из них также считалось фатальным слабым местом, поскольку совершенствующийся с повреждённым ядром никогда не станет сильным, а тот, у кого нестабильное сердце, просто сойдёт с пути или сойдёт с ума от безумия совершенствования. Их путь был узким, без изгибов и поворотов; чтобы по-настоящему достичь просветления, нужно было дойти до самого конца.

Оуян Чэ почувствовал, как на лбу у него выступил холодный пот. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что Мо Исюань балансирует на грани. С его нынешними способностями к восстановлению, раскрытие его Дао-сердца не стоило бы ему жизни.

Но всплеск ци вокруг него слишком опасен!

Энергия окутывала Мо Исюаня, словно дым, волнами исходя от его тела. Если бы он исчерпал все свои ци запасы — жизненную силу любого практикующего, — его жизнь была бы в опасности. Если бы хоть одно из этих щупалец вышло из-под контроля и ударило по сердцу, он был бы уже мёртв. Оуян Чэ понятия не имел, в каком состоянии сейчас находится Мо Исюань. Произнеся эту единственную фразу, мужчина замолчал и уставился на орган, который держал в руках. Из зияющей раны в его груди продолжала сочиться кровь — такими темпами вся левая сторона его мантии была бы залита красным.

Нань Уюэ с трудом отодвинул от себя кушетку и поднялся на ноги. Он придерживал левую руку, которая была согнута под неудобным углом.

“Шизун?” он попытался.

Ничего. Он сделал шаг вперёд, и в ту же секунду к его горлу приставили меч.

«Не подходи», — предупредил Оуян Чэ. Он даже не взглянул на Нань Уюэ, но его угроза была реальной.

Нань Уюэ застыл на месте, но не переставал смотреть на своего господина со смешанным чувством. «Если мы ничего не предпримем...»

«Разве не этого ты хотел?» — парировал Оуян Чэ.

«Я...» — Нань Уюэ замолчал, внезапно растерявшись. Если бы это был его Мо Исюань, то он бы уже злорадствовал до небес. Но человек, которого он пытал, был совсем другим — культиватором с твёрдым характером, чьи убеждения ослепительно сияли у него на виду. Ему было трудно представить его тем фальшивым учителем, который издевался над ним в прошлом.

«В любом случае ты слишком слаб, чтобы что-то изменить, — продолжил Оуян Чэ. — Но если он умрёт, я позабочусь о том, чтобы ты не сильно отстал от него».

Нань Уюэ напрягся. Его первым порывом было сбежать, но упрямая гордость не позволила ему умчаться, как бездомной собаке. Тем не менее он сжал руки в кулаки. Бесплезно! Мне остаётся только наблюдать.

Чёрт возьми, всё из-за того, что я вышел из себя.

Нань Уюэ склонил голову, скрывая сомнения в своих глазах.

Как я мог... совершить ошибку?

—

По лбу Оуян Чэ поползла ещё одна капелька пота. По его подсчётам, лидер секты никогда не тратил больше часа на лечение Цзюнь Чжэня, но, похоже, он заперся там совсем недавно. Тем временем Му Елян сегодня ушла, чтобы провести тренировку со своими главными учениками, оставив гору Луодзя без своего верховного правителя.

О том, чтобы связаться с другими лордами вершин, не могло быть и речи из-за напряжённых отношений в секте. Неизвестно, воспользуются ли члены противоборствующей фракции в секте Звёздного Павильона этим шансом, чтобы обернуть ситуацию в свою пользу.

Сможет ли он сломать печать, чтобы выманить Фэй Чэньлина? Возможно, но это потребует огромных усилий и отнимет слишком много времени.

Мог ли он отправить сообщение Му Елян с просьбой о помощи? Да, но неизвестно, вернётся ли она достаточно скоро. Тем не менее он отправил сообщение через своего любимого посланника: сложенную бумажную вертушку, которая быстро исчезла, чтобы найти своего получателя.

А что, если обратиться напрямую к Мо Исюаню? Мужчина не ответил в первый раз, но можно попробовать ещё раз. К тому же сейчас это наименее вероятный способ его напугать.

Оуян Чэ нахмурил брови и позвал: «Младший брат!»

Хаотичный всплеск ци заставил одежду и волосы Мо Исюаня развеяться на ветру, но сам он, казалось, был полностью погружён в свои мысли. Оуян Чэ словно разговаривал с глыбой льда.

Оуян Чэ повысил голос и попытался снова. «Повелитель пика Мо! Мо Исюань!» Он осторожно протянул щупальце своей ци в сторону своего боевого брата, но как только оно коснулось мужчины, то отпрянуло и резко ударило Оуян Чэ по руке. Осознавал он это или нет, но энергия Мо Исюаня в данный момент была враждебна по отношению ко всем.

Под его ногами начала образовываться небольшая красная лужица. Увидев это, Оуян Чэ забеспокоился ещё больше. Если он потеряет сознание от потери крови с таким сердцем Дао, как у него!..

Он уже был готов рискнуть и броситься вперёд, ци будь проклята отдача, когда в зал ворвался порыв ветра. Оуян Чэ пошатнулся, а Нан Уюэ снова врезался в стену. На этот раз он не смог подняться, потому что на него обрушилось непреодолимое давление. Казалось, будто воздух превратился в металлическую плиту и давит на его тело. Ему приходилось наклоняться, чтобы просто вдохнуть, и он с трудом втягивал воздух ртом.

Оуян Чэ чувствовал себя немного лучше, но даже его голова и плечи ощущали тяжесть внезапного груза. Давление исходило извне, так что Мо Исюань не был виноват. Но от попыток угадать, кто бы это мог быть, у него в животе всё сжималось от страха.

Это был зал главы секты Звёздного Павильона. Лишь немногие имели право входить в его залы, не говоря уже о том, чтобы прорваться через защитные барьеры, окружавшие всю вершину.

Тем временем Мо Исюань даже не моргнул. Снежинки, принесённые порывом ветра, прилипли к его лицу и волосам, словно кусочки огранённых кристаллов.

Измученный Оуян Чэ обнажил меч, оглядывая зал в поисках врагов. Он уже не в первый раз проклинал природную ян выносливость Фэй Чэньлина, из-за которой тот постоянно оставлял все двери и окна в зале открытыми.

«Мо Исюань, приди в себя! — крикнул он. — Сейчас не время сходить с ума!»

Когда его встретила всё та же тишина, Оуян Чэ стиснул зубы и шагнул вперёд, но тут же упёрся в стену.

Нет. Точнее говоря, его конечности были скованы давлением, которое в зале усилилось в десять раз. Позади него Нань Уюэ задохнулся, и даже печати главы секты вспыхнули, предупреждая об опасности, а их сияющие символы бешено замигали перед лицом

неизвестной угрозы.

В следующую секунду ощущение исчезло. Оуян Чэ глубоко вздохнул и резко поднял голову — здесь кто-то был! Более того, этот кто-то стоял прямо между ним и Мо Исюанем!

— Ты... кто ты такой?

Мужчина стоял спиной к Оуян Чэ, но излучал молчаливую силу. Его рост был чуть больше шести футов, а длинные чёрные волосы были наполовину собраны в пучок на макушке и небрежно перевязаны белой лентой. То, что на обычном ученике выглядело бы неряшливо, на нём смотрелось свободно и непринуждённо. Он был одет в шёлковую мантию простого кроя, бледно-голубого оттенка, между цветом утренней зари и лаванды, а его руки были небрежно заложены за спину.

Когда Оуян Чэ заговорил, он лишь слегка повернул голову, чтобы мы могли увидеть его тонкие острые брови и ясные, чистые карие глаза.

— Прошу прощения за неожиданный визит, — низкий, глубокий голос лился с его губ, как вино в чашу. — Не каждый день что-то зовёт меня с Пика Нефритового Облака.

Пик Нефритового облака?!

В голове Оуян Чэ закружились мысли. Разве это не древняя граница между Высшим и Средним мирами? Во времена богов совершенствующихся, достигшие бессмертия, часто пересекали эти горы, но теперь это лишь далёкие мифы. Человечество больше не рождало кандидатов, достойных божественной мантии. Таким образом, Пик Нефритового Облака был заброшен, хотя легенды гласят, что один совершенствующийся из древности остался охранять эти горы.

Он был беззаботным чудаком, не имевшим никаких связей с миром смертных и его бедами, самопровозглашённым литератором, который вместо меча баловался красками и кистями. И всё же его сила была настолько устрашающей, что даже самые могущественные мастера сект не могли в одиночку противостоять ему в бою.

Со временем они стали называть его полубессмертным Владыкой Среди облаков— Ши Фэн (☐☐).

«Младший Оуян Чэ из секты Звёздного павильона приветствует старшего Ши Фэна!» Оуян Чэ поспешно сложил руки в приветствии.

— Не нужно формальностей, — Ши Фэн махнул рукой и зашагал вперёд.

Мо Исюань ци в ответ агрессивно устремился к нему, но Ши Фэн просто поднял руку и оттолкнул. Оуян Чэ думал, что он как ни в чём не бывало оправится от ответной атаки, но, к его удивлению, атаки не последовало. Вместо этого ци щупальца безвредно промелькнули

мимо руки Ши Фэна и рассеялись в воздухе.

Не пройдя и пяти шагов, Ши Фэн оказался прямо перед безжизненным телом. Оуян Чэ и Нань Уюэ напряглись при виде этого: первый — в ожидании, вторая — со смесью растерянности и страха.

Конечно, Нань Уюэ слышал о знаменитом Ши Фэне из своей прошлой жизни, но этот мудрец-отшельник и пальцем не пошевелил, когда он начал сеять хаос в сектах культиваторов. Он не мог понять, что этот человек делает здесь сейчас.

Но интуиция подсказывала ему держаться на расстоянии.

—

Ши Фэн медленно осмотрел Мо Исюаня с головы до ног, с таким же спокойствием взглянув на его окровавленную одежду и сверкающее сердце Дао. Хотя Мо Исюань по-прежнему смотрел на него, его взгляд уже давно стал рассеянным и пустым. Когда Ши Фэн наклонился, чтобы лучше рассмотреть его лицо, потоки ци, всё ещё исходившие от тела Мо Исюаня, естественным образом расступились перед ним, не встретив сопротивления.

Ши Фэн выпрямился и что-то пробормотал себе под нос. «Понятно».

Что ты видишь? Оуян Чэ хотел закричать, но сдержался. Стоявший позади него Нань Уюэ не смел даже моргнуть.

Ши Фэн медленно протянул правую руку и взял левую руку Мо Исюаня в свою. Кровь быстро испачкала его пальцы, но полубессмертный не обратил на это внимания и слегка подтолкнул Мо Исюаня.

— Ну всё, хватит, — успокоил он её. — Можешь положить его обратно.

Глаза Мо Исюаня блеснули, словно он что-то услышал. Но он не двигался, пока Ши Фэн не подтолкнул его ещё раз. Они вдвоём неловко вернули сердце Дао в тело Мо Исюаня, где оно внезапно засияло и устроилось у него в груди. В следующую секунду его кожа начала затягиваться, кровотечение остановилось, а рана постепенно закрылась. Мо Исюань по-прежнему не двигался, его окровавленная рука безвольно лежала на ладони Ши Фэна, пока он стоял в тишине.

Его напарник тихо вздохнул, прежде чем вытянуть указательный и средний пальцы левой руки. Они быстро ударили Мо Исюаня в центр лба, отправив разряд ци через череп, от чего владыка пика пошатнулся. Через несколько секунд тёмно-синие радужки сомкнулись, и хаотичный поток энергии вокруг тела Мо Исюаня прекратился, когда он потерял сознание. Прежде чем мужчина успел упасть лицом вниз, Ши Фэн обнял Мо Исюаня за спину и осторожно прижал

его к своему плечу.

Только тогда он обернулся и спросил: «Кто это?»

— Мой младший брат, — тут же ответил Оуян Чэ. — Повелитель пика Мо Исюань с горы Цзиньтин.

— Мм, — подтвердил Ши Фэн. — Я одолжу его на время.

«Вай...» — успел произнести Оуян Чэ, потому что в следующую секунду и Ши Фэн, и его цель исчезли из зала.

Оуян Чэ добежал до дверей, но не увидел ни их, ни снега, ни неба вокруг.

Это же не считается похищением... верно? Пик Нефритового Облака можно считать союзником, а Ши Фэна — человеком, которого они знают, пусть и косвенно. В любом случае он не стал бы плохо обращаться с главой пика секты Звёздного Павильона. Но что ему вообще нужно от Мо Исюаня?

Он почувствовал, что Исюань не в себе, и пришёл помочь? Оуян Чэ мог только хвататься за соломинку. Но это на него не похоже. Если я правильно помню, старший Ши Фэн не покидал Пик Нефритового Облака уже более 1000 лет...

— Владыка пика Оуян, что случилось?

Услышав голос, Оуян Чэ обернулся и увидел бегущего к нему юного ученика. Он узнал в нём сына Цзюнь Чжэня.

«Как давно ты ушёл?» — внезапно спросил Оуян Чэ.

Мальчик покачал головой. «Недавно. Глава секты сказал, что вызовет меня, но я почувствовал что-то странное на вершине и побежал обратно. Я боялся, что во время лечения мастера что-то пойдёт не так...»

«Защитные чары главы секты были разрушены», — мрачно произнёс Оуян Чэ.

“А?!”

«С главой секты и твоим учителем всё в порядке, — продолжил он, быстро переключаясь на деловую тему. — Мне нужно охранять зал, пока они не выйдут, но я хочу, чтобы ты тем временем сделал вот что...»

Оставшись в одиночестве в углу, Нан Уюэ мог только молча смотреть на них.

—

Высоко над Срединными землями Ши Фэн встал на очередное облако, чтобы взлететь. Когда дело доходило до техник лёгкости, он был настолько искусен, что о самостоятельном полёте без посторонней помощи он думал в последнюю очередь. Но ещё более впечатляющим этот подвиг делал тот факт, что он взял с собой ещё одного человека.

Его правая рука безвольно висела вдоль тела, пальцы всё ещё были красными от крови; левой он крепко обнимал Мо Исюаня за талию, а голова спящего мужчины была опущена. Ши Фэн не сводил глаз с того, что происходило над ними, пока слои облаков не расступились, обнажив парящий в воздухе оазис.

Это были остатки Пика Нефритового Облака. Когда Высшее и Среднее царства разделились, боги наверху запретили связь с их царством и отрубили часть горы, чтобы швырнуть её в небо. Они не запечатали всю гору, потому что в то время там был Ши Фэн, который упрямо отказывался уходить.

Сделав последний прыжок, он приземлился на поросшую травой поверхность воздушного острова.

—

<http://bllate.org/book/14721/1315237>